

новном на выбор узкой группы строительных специальностей и гарантированный социальный пакет;

– центр профориентации, который на современном этапе во многом дублирует функции и МУКа, и колледжа, и УНПО, но функционирует за счет государственных бюджетных ресурсов без адекватных ориентаций школьников на реальные потребности современного рынка труда;

– центр детского технического творчества, который реализует, как правило, очень маленький спектр программ дополнительного предпрофессионального обучения детей, подростков и нуждается в существенном обновлении своих технических и кадровых ресурсов. По экспертным оценкам в настоящее время не более 1 % школьников (!) занимаются различными видами технического творчества и техническими видами спорта. В то же время известен опыт советских автомобильных ПТУ, которые совместно с ДОСААФ активно развивали детско-юношеские секции картингистов.

Требования одной из дорожных карт НТИ ориентируют на существенное наращивание детско-юношеского технического творчества и технических видов спорта.

Учреждения начального профессионального образования (УНПО) уже теряют статус юридического лица и становятся структурными подразделениями крупного регионального колледжа – образовательного комплекса, а программы ПКРС (рабочие профессии) интегрируются со специальностями СПО. В отдельных регионах и малокомплектные (200–300 обучающихся) учреждения СПО также теряют статус юридического лица и становятся структурными подразделениями крупного колледжа-ОК. При определенных условиях и негосударственные (НОУ) СПО также могут войти в инфраструктуру такого колледжа-ОК.

Корпоративно-отраслевые Учебные центры повышения квалификаций, например учебные центры Служб занятости, Учебные центры подготовки низкоквалифицированных рабочих из трудовых мигрантов федеральной миграционной службы, Учебные центры подготовки водителей, спецшколы и спец-ПТУ при УФСИН, Учебные центры подготовки фермеров при Минсельхозе и другие структуры также включаются в региональную межведомственную инфраструктуру профессионального образования.

В условиях затяжного кризиса российской экономики и сокращения региональных бюджетов устойчивую тенденцию создания крупных колледжей – образовательных комплексов следует признать адекватным управленческим решением, направленным на консолидацию ресурсов бизнеса, государства, образования и домохозяйств на обеспечение их конкурентоспособности.

Литература

1. Зеер, Э.Ф. Профессиональное развитие человека в системе непрерывного образования / Э.Ф. Зеер // Профессиональное образование. Столица. – 2013. – № 9. – С. 10.
2. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия / В.В. Галкин [и др.] ; под ред. А.А. Климова. – М.: Издательство «Дело» РАНХ, 2010. – 104 с.
3. Никитин, М.В. Формирование механизма многоканального финансирования «умного колледжа»: поиск компромисса / М.В. Никитин // Профессиональное образование. Столица. – 2015. – № 12.
4. Никитин, М.В. Управленческий потенциал колледжа: ценности, структуры, механизмы / М.В. Никитин // Профессиональное образование и рынок труда. – 2015. – № 4. – С. 2–6.
5. Ломакина, Т.Ю. Концептуальные основы формирования образовательной траектории личности в системе непрерывного образования : «Наука и профессиональное образование»: к 70-летию Российской академии образования: коллективная монография / под ред. И.П. Смирнова, Е.В. Ткаченко, С.Н. Чистяковой. – М.: Экон-информ, 2013. – С. 248–257.
6. Смирнов, И.П. Финансирование профессионального образования по конечным результатам (теория и эксперимент): монография / И.П. Смирнов // Palmarium Academic Publishing. 2014. – 380 с.
7. Александров, Д.А. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» / Д.А. Александров, К.А. Тенищева, С.С. Савельева // Вопросы образования. – 2015. – № 3. – С. 66.

Кредиты должны идти на развитие

Б.Н. Желиба

Минский инновационный университет, Минск, Беларусь

bnz1948@miu.by

Высший Государственный Совет Союзного государства состоялся в Минске в феврале 2016 года. Российская и белорусская стороны утвердили бюджет Союзного государства в размере 6 млрд российских рублей. Утвердили программу согласованных действий в области внешней политики и т.п. В очередной раз было объявлено, что Союзное государство является «драйве-

ром» всего Евразийского экономического союза и придаст ему дальнейшую динамику, которая, кстати, в России и Беларуси остается отрицательной. На Совете обсуждались и другие вопросы. Россия проявляет повышенный интерес к приобретению Минского завода колесных тягачей, на которых передвигается почти вся российская военная мобильная ракетная техника. Остались виды россиян на «Гомельтранснефть». Возможно, обсуждались проблемы снижения цены для Беларуси на российский газ, вопросы происхождения продовольственных товаров, поступающих из Беларуси в Россию в обход ее контрсанкций против Евросоюза. Возможно, вопросы доступа предприятий в госзакупки друг друга и нетарифных барьеров друг против друга.

Безусловно, российское руководство, как бы ни было тяжело сегодня стране, не может допустить, чтобы экономика единственного союзника, которая стоит в шаге от дефолта, показательно обанкротилась [1; 2]. Для того чтобы рассчитаться в первом квартале по своим внешним обязательствам, Беларуси требуется уплатить валютную сумму, почти эквивалентную своим ликвидным валютным резервам. Согласно российским источникам, кредитная программа с Евразийским фондом стабилизации и развития, в котором в основном российские деньги, состоит из первого транша в размере 1,1 млрд долларов в 2016 году и трех траншей в 2017 году – на 500, 300 и 200 млн долларов. Поскольку в текущем году Беларуси необходимо выплатить по внешним заимствованиям всего 3,3 млрд долларов, то можно утверждать, что российских кредитов явно недостаточно для рефинансирования. А значит, белорусским денежным властям не менее остро нужен и кредит МВФ в 3 млрд долларов, который, если Фонд согласится, будет поступать также траншами по 1 млрд каждый. Поэтому так упорно ведут переговоры с МВФ белорусские профильные чиновники. Особенно после того, как Евросоюз пошел на отмену санкций против официального Минска.

Потому что, как бы ни было трудно, необходимо находить в средствах внешних валютных кредитов и собственной валютной выручке деньги на развитие экономики. В частности, надо во что бы то ни стало завершить реконструкцию двух наших кормильцев – нефтеперерабатывающих заводов в Новополоцке и Мозыре, – чтобы они увеличили глубину переработки нефти до уровня европейских конкурентов. Начать коренную реконструкцию наших флагманов – МАЗа, МТЗ, БелАЗа. К примеру, возобновить заглохшую кооперацию МАЗа с немецким МАНом. Вложить дополнительные инвестиции в кооперацию швейцарского «Штадлера» и «Коммунмаша», вложить более серьезные средства в модернизацию предприятий белорусской легкой и пищевой промышленности. Оптимизировать логистические схемы транзита грузов через Беларусь. Ускорить разработку и обоснование валютноокупаемых проектов, бизнес-планов, под которые дополнительно дадут деньги иностранные инвесторы. Ведь даже 7 млрд долларов китайских связанных кредитов «повисли» из-за нерасторопности белорусских чиновников в подготовке соответствующих инвестиционных бизнес-проектов.

Для белорусского правительства в связи с российским эмбарго в отношении Турции и Украинским эмбарго в отношении России, которое начнет действовать с 1 января 2016 года, открываются определенные перспективы интенсифицировать и диверсифицировать свой внешний товарооборот. Надо занять продовольственные ниши на российском и украинском рынках, которые будут освобождать эти эмбарго. Как показал недавний опыт, Россия не сможет сразу заместить турецкие продовольственные поставки, логистика такого замещения будет несравненно хуже. Это грозит новым повышением цен на продовольствие в России. Необходимо шире открыть свои белорусские ворота для турецкого импорта, включая капиталовложения, особенно в строительной отрасли. Возможен, конечно, и реэкспорт турецких товаров в Россию, в том числе «серый», что белорусский бизнес, как показал недавний опыт, успешно осваивает.

А пока белорусское руководство и белорусская экономическая модель продолжают ходить по кредитному кругу. Кредиты – обычное дело, в том числе межгосударственные. Но они должны идти на развитие экономики, а не на привычное «проедание». Очевидно, что даже получив эти желанные 5 млрд долларов, белорусы не станут жить лучше. Более того, с этой валютной подпиткой перспективы глубоких экономических реформ в Беларуси могут отодвинуться на неопределенное время. К сожалению, Россия и Беларусь построили экономики, во многом существующие за счет нефтяной ренты. Значит, экономики эти – нежизнеспособные. Скорее всего, правительство России будет дожидаться роста мировых цен на углеводороды, а правительство Беларуси – оживления экономики восточного соседа.

Литература

1. Желиба, Б.Н. Денежно-кредитная и бюджетно-финансовая политика Беларуси на современном этапе / Б.Н. Желиба // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2014. – № 1(20). – С. 25–34.
2. Желиба, Б.Н. Проблемы российской и белорусской экономик под влиянием западных санкций. / Б.Н. Желиба // Экономика и управление. – 2015. – № 2(42). – С. 3–6.